

Muqimov Bobur Meliboy o'g'li

*Toshkent davlat yuridik universiteti “Intellectual mulk huquqi” kafedrası o'qituvchisi,
mustaqil izlanuvchi*

“AQLLI TARTIBGA SOLISH” MODELINI ISHLAB CHIQISH ISTIQBOLLARI

Mukimov Bobur Meliboy ugli

*Tashkent State University of Law, Lecturer of Intellectual property law Department,
Independent researcher*

PROSPECTS FOR THE DEVELOPMENT OF THE “SMART REGULATION” MODEL

Мукумов Бобур Мелибой угли

*Преподаватель кафедры «Право интеллектуальной собственности
Ташкентского государственного юридического университета»,
самостоятельный соискатель*

ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ МОДЕЛИ «УМНОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ»

Аннотация: в данной рассмотрены перспективы развития модели «умного регулирования» в Республике Узбекистан. Изучен опыт зарубежных стран по данной тематике.

Ключевые слова: регулирование, государственное регулирование, «Умное регулирование», частный сектор

Термин «умное регулирование» относится к форме нормативного плюрализма, которая охватывает гибкие, творческие и инновационные формы общественного контроля. При этом данный термин активно используется как государством, так и бизнесом. Например, он включает в себя саморегулирование и совместное регулирование, использование коммерческих интересов и неправительственных организаций в качестве регулирующих субъектов, а также повышение эффективности и результативности более традиционных форм прямого государственного регулирования.

Специфика данной модели заключается в том, что в большинстве случаев использование множества, а не одного инструмента политики и более широкого круга регулирующих субъектов приведет к улучшению регулирования. Как таковой, он предусматривает внедрение взаимодополняющих комбинаций инструментов и участников, адаптированных для удовлетворения потребностей конкретных проблем.

Необходимо отметить, что «умное регулирование» рассматривалось как двусторонний процесс с участием правительства (в качестве регулирующего органа) и бизнеса (в качестве регулируемого субъекта).

Однако значительный объем эмпирических исследований показывает, что существует множество форм регулирования, при этом многочисленные субъекты влияют на поведение регулируемых групп различными сложными и тонкими способами [1].

Важно отметить, что механизмы неформального социального контроля часто оказываются более важными, чем формальные. Соответственно, перспектива умного регулирования предполагает необходимость сосредоточения внимания на понимании таких более широких регулирующих воздействий и взаимодействий, которые включают в себя: международные организации по стандартизации; торговые партнеры и цепочки поставок; коммерческие учреждения и финансовые рынки; давление со стороны коллег и саморегулирование через отраслевые ассоциации; внутренние системы и культура менеджмента; и гражданское общество во множестве различных форм.

С точки зрения своей истории, «умное регулирование» развивалось в период, когда стало очевидным, что ни традиционное командно-контрольное регулирование, ни свободный рынок не дают удовлетворительных ответов на все более сложные и серьезные проблемы, с которыми сталкивается мир. Это привело к поиску альтернатив мер, способных решать насущные проблемы, используя широкий спектр политических инструментов, таких как экономические инструменты, саморегулирование и стратегии, основанные на информации [2].

«Умное регулирование» также возникло в период сравнительной слабости государства, когда доминирование неолиберализма привело к относительному ослаблению ранее мощных экологических регуляторов и когда третьи стороны, такие как негосударственные организации и бизнес, все больше заполняли «пространство регулирования», ранее занимаемое государством.

Следует также отметить, что в основе «умного регулирования» лежит ряд принципов разработки нормативных актов, соблюдение которых позволяет уполномоченным органам воспользоваться рядом в значительной степени непризнанных возможностей, стратегий и методов для достижения эффективной и действенной политики, к которым можно отнести следующее:

Использование дополнительных инструментов, подходов, избегая при этом опасностей ошибочного предположения о необходимости использования всех дополнительных инструментов, а не минимальное количество, необходимое для достижения желаемого результата;

Преимущества возрастающего реагирования по пирамиде инструментов с использованием не только правительства, а также бизнеса и других субъектов, чтобы повысить эффективность реагирования со стороны регулирующих органов, повысить надежность результатов за счет упорядочения инструментов;

Предоставление коммерческим, так и некоммерческим организациям возможности выступать в качестве регулирующих органов, тем самым достигая не только лучших результатов при меньших затратах, но и высвобождая скудные регулирующие ресурсы, которые могут быть перераспределены в условиях, когда альтернативы прямому государственному вмешательству отсутствуют;

Предоставление возможностей для получения взаимовыгодных результатов путем расширения границ, в которых такие возможности доступны, и поощрения бизнеса к выходу за рамки соблюдения существующих законодательных требований [3].

Помимо традиционных правоприменительных функций государства, модель умного регулирования утверждает, что правоприменение возможно не только государством (как предполагают традиционные теории регулирования), но также вторыми и третьими сторонами, которые выступают в качестве альтернативных регуляторов [4].

Модель умного регулирования также предполагает возможность регулирования с использованием ряда различных инструментов, реализуемых рядом сторон, упомянутых в выше, с переходом на более высокие уровни воздействия не только в рамках одной категории инструментов, но и в рамках нескольких различных инструментов, и на разных гранях регулирования.

В данном случае умное регулирование предупреждает о том, что существуют два общих обстоятельства, при которых нецелесообразно принимать ответные меры по возрастанию уровня правоприменения [5].

Таким образом, предпочтительная роль правительства в условиях модели умного регулирования заключается в создании необходимых предпосылок для того, чтобы вторые или третьи стороны взяли на себя большую долю бремени регулирования, а не участвовали в прямом вмешательстве. Это приведет к уменьшению утечку ограниченных регулятивных ресурсов и обеспечит большую ответственность за вопросы регулирования со стороны тех, кто непосредственно заинтересован в данном процессе. В данном случае государство должно действовать в качестве катализатора или посредника. В частности, это может сыграть решающую роль в недопущении пробелов и облегчить связь между государством и субъектами предпринимательства.

В этой связи хотелось бы отметить, что несмотря на значительный прогресс в разработке модели «умного регулирования» как теоретической конструкции и попытки воплотить её в процесс регулирования была

неоднозначной. Данная тенденция связана с тем, что уполномоченные органы проявляют нежелание отходить от общепринятых и устаревших способов и методов регулирования, что становится искусственным барьером вовлекать частный сектор для участия в данном процессе.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ ССЫЛКИ:

1. Aora, Seema and Cason, Timothy N 1995. ‘An Experiment in Voluntary Regulation: Participation in EPA’s 33/50 Program’ *Journal of Environmental Economics and Management* 28: 271–286.
2. Wood, Stepan and Johannson, Lynn 2008. ‘Six Principles for Integrating Non-Governmental Environmental Standards into Smart Regulation’, *Osgoode Hall Law Journal*. 46: 345–395.
3. Government of Canada 2005. ‘Implementation Plan for Smart Regulation’ www.tbs-sct.gc.ca/media/ps-dp/2005/0324-eng.asp Accessed 17 December 2008.
4. Bloor, Michael, Datta, Ramesh, Gilinsky, Yakov and Horlick-Jones, Tom 2006. ‘Unicorn among the Cedars: On the Possibility of Effective “Smart Regulation” of the Globalized Shipping Industry’ *Social and Legal Studies* 15: 537–554.
5. Farber, Daniel A 2008. ‘Five Regulatory Lessons from REACH’ *UC Berkeley Public Law Research Paper No. 1301306/2008*) https://papers.ssrn.com/sol3/papers.cfm?abstract_id=1301306 Accessed 22 Nov 2014.